

Хотя Мин Чэн и не открывал окно, чтобы подышать холодным воздухом, но вечером он долго стоял у окна, наблюдая за снегопадом, снял небольшое видео и выложил его в дружеский чат. Сюй Чжичжоу и Мо Цзыюань сразу же поставили лайки и оставили комментарии.

Сюй Чжичжоу: «Вау, старший, у тебя отличный ракурс!»

Мин Чэн ответил: «У тебя тоже получается здорово».

Мо Цзыюань: «Надеюсь, когда приеду домой на новогодние каникулы, ещё застану снег».

Мин Чэн ответил: «Это совсем не гарантировано».

Он подумал, что раз уж начались зимние каникулы, рано вставать не нужно, можно поспать подольше, и ещё немного поскроллил короткие видео. Сонливость напала на него только около часа-двух ночи.

Посреди ночи во сне он бессознательно скинул с себя одеяло.

В результате на следующее утро он проснулся с адской головной болью — ощущение, будто голова набита густым клеем.

Когда Ван Цинсюань пришёл будить сына на завтрак, тот только слабо промычал в ответ, как котёнок.

— Не буду, папа... — голос звучал безжизненно.

Ван Цинсюань, удивлённый, зашёл в комнату и невольно потрогал лоб сына.

Прикосновение сразу же вызвало тревогу — лоб был слишком горячим. Он поспешил за домашней аптечкой, достал электронный термометр. Измерение показало 39,2 — это уже был сильный жар.

Он тут же позвонил семейному врачу, затем достал пакеты со льдом для физического охлаждения. Через 20 минут врач приехал, сделал Мин Чэну укол жаропонижающего и оставил лекарства.

— Помимо температуры, у него небольшое воспаление в горле, но в целом ничего серьёзного. Понаблюдайте. Если к вечеру снова поднимется температура, лучше поехать в больницу. Если стабилизируется — просто пропейте курс лекарств для закрепления эффекта. Самое главное — пить больше воды и употреблять фрукты с овощами, соблюдать диету. Резкое похолодание и сухой воздух — вполне нормально, что организм даёт небольшие сбои. Не волнуйтесь.

Проводив врача, супруги приготовили Мин Чэну питательную, но лёгкую еду, позаботились о достаточном количестве овощей и фруктов.

Из-за красного уровня предупреждения о метели на работу идти не пришлось, поэтому родители остались дома, чтобы ухаживать за Мин Чэном. Они позвонили своим родителям — те тоже сидели по домам, не планируя выходить в такую погоду.

У Мин Чэна совсем не было аппетита, во рту ощущалась пустота. Он кое-как поел, выпил воды и снова лёг спать.

Этот сон продлился до полудня, после чего он почувствовал себя немного лучше.

Ван Цинсюань принёс еду прямо к кровати сына и даже хотел покормить его, как в детстве, но Мин Чэн тут же приподнялся: — Что ты? Я же не ребёнок, сам справлюсь, — с этими словами он решительно взял миску, сделал несколько глотков, затем принялся за еду палочками.

Ван Цинсюань смотрел на это, не в силах сдержать улыбку, и несколько раз повторил: — Вот это да, действительно вырос! — Как же он скучал по тому малышу, который так любил прижиматься к ним и проситься на ручки.

Он одновременно радовался, что ребёнок становится всё более самостоятельным, и ностальгировал по тому милому, нуждающемуся в них малышу.

Иногда это родители не могут отпустить детей, а не наоборот.

Во рту у Мин Чэна по-прежнему не было вкуса, но живот урчал от голода. Желая поскорее выздороветь, он съел больше половины порции.

После еды Ван Цинсюань специально похвалил его: — Молодец, Чэнчэн, почти всё съел! Сейчас принесу тебе лекарство.

Мин Чэну стало немного неловко — он очень хотел сказать: — Пап, мне правда уже не три года, не нужно меня так уговаривать!

Но что поделаешь — в глазах родителей дети всегда остаются детьми, сколько бы лет им ни было.

Возможно, из-за болезни, через полчаса после еды и приёма лекарств его снова потянуло в сон. Ничего не хотелось делать — только лежать с закрытыми глазами.

Он даже не заметил сообщение от Лу Ланьтина.

Лу Ланьтин в это время был на работе. Вспомнив, что вчера Мин Чэн вышел из игры без предупреждения и ничего не рассказал о произошедшем, он сам написал ему, спросив, не заходил ли тот в игру. Но ответа не последовало.

У них был общий приватный чат, и Лу Ланьтин видел пост Мин Чэна. Он даже оставил комментарий: «Снега и правда много».

Мин Чэн не ответил.

Обычно, если он был не занят, ответ приходил в течение получаса, максимум. Но сейчас прошло уже два часа, а реакции не было.

Лу Ланьтин начал беспокоиться и в перерыве между делами позвонил Мин Чэну по голосовой связи.

В игре они уже разговаривали, но по приватному чату это был первый звонок.

Мин Чэн в полудрёме нажал кнопку ответа.

В трубке раздался голос Лу Ланьтина, спрашивающего, почему он не отвечает.

Горло у Мин Чэна болело, было сухо и першило, голос звучал низко и хрипло: — Температура, нет сил, не заметил сообщение. Что писал? — он пролистал экран коммуникатора в поисках сообщения Лу Ланьтина.

Тот сразу заметил необычный голос Мин Чэна и, узнав, что тот болен, поинтересовался: — Наверное, вчера простудился? Снегопад, сухой воздух — легко подхватить воспаление.

Мин Чэн ответил: — Врач тоже сказал, что это из-за сухости воздуха. Велел пить больше воды. Но температура уже спала, не переживай.

— Тогда сегодня не заходи в игру, отдохни как следует. Зайдёшь, когда поправишься. Если нужно что-то сделать — я могу помочь. Например, покормить твоих животных и кроликов — они вчера прибежали ко мне.

Услышав о кроликах, Мин Чэн, хранивший маленький секрет, который пока не хотел раскрывать, невольно рассмеялся: — Наверное, из-за высокого уровня нашей близости кролики приняли тебя за мою вторую половину и прибежали, как к себе домой.

Лу Ланьтин не задумываясь ответил: — Мой дом и есть их дом. — Даже система в игре знает, что мы — пара.

— Ха-ха, вот это я понимаю! Тогда моя ферма на тебя, — рассмеялся Мин Чэн. — Сейчас всё равно мало активностей, ничего не пропущу. Подожду, пока полностью восстановлюсь.

— Если станет скучно, пиши или звони — развлеку тебя.

— М-м, мой брат Лу лучший, вот что значит настоящий друг.

— Тогда не буду тебя отвлекать, отдыхай.

Закончив разговор, Мин Чэн почувствовал, как его настроение заметно улучшилось. А вместе с ним и самочувствие — тело будто стало легче переносить болезнь.

Казалось бы, всё шло хорошо, но он никак не ожидал незваного гостя.

Лю Ифань, тоже находившийся на зимних каникулах, пришёл в дом Мин Чэна с подарками.

Дверь открыл Ван Цинсюань. Услышав, что гость — школьный друг сына, он автоматически впустил его, решив, что тот пришёл навестить больного. Лишь после нескольких фраз разговора он вспомнил, что этот парень уже бывал у них раньше.

— В такую метель, малыш, как ты добрался? Мин Чэн будет переживать!

Лю Ифань вежливо ответил: — Здравствуйте, дядя и тётя. Снег уже давно прекратился. Я учусь в другом городе и давно не видел Мин Чэна, вот и решил навестить его на каникулах. Он дома?

— Дома, дома, но у него температура, лежит в комнате.

Услышав о болезни, Лю Ифань тут же вскочил: — Я пойду к нему, не нужно его тревожить. Как же так, заболел...

— Воспаление из-за сухого воздуха. Побольше воды — и всё пройдёт. Температура уже спала, не волнуйся.

Мин Нин налила Лю Ифаню стакан воды, и он последовал за Ван Цинсюанем в спальню Мин Чэна.

Мин Чэн никак не ожидал, что тот явится к нему домой.

В старших классах они были очень близки, бывали в гостях друг у друга — жили в одном районе, учились в одной школе, так что расстояние было не слишком большим.

Увидев неожиданно появившегося Лю Ифана, Мин Чэн испытал сложную гамму чувств, но сохранил спокойствие. Лишь когда Ван Цинсюань вышел, его лицо стало холодным.

Лю Ифань прикрыл за собой дверь и тут же начал извиняться: — Мин Чэн, знаю, ты не хочешь меня видеть. Но вспоминая, как подло я поступил, решил извиниться лично. Не знал, что ты болеешь — иначе пришёл бы в другой день. Как самочувствие?

Мин Чэн поправил одеяло и равнодушно ответил: — Всё нормально. Тебе не обязательно было приходить. — В его голосе явно звучало отчуждение.

Лю Ифань, конечно, почувствовал холодность. Он опустил глаза, сел на стул и начал рассказывать о своей учёбе с У Чжоу в другом городе и их расставании.

— Знаешь, иногда я сам не понимаю — нравился ли мне У Чжоу, или я просто хотел соревноваться с тобой, потому что ты был лучше? Детско и подло, да?

Мин Чэн молча слушал, не проронив ни слова.

— Я знаю, что поступил глупо. Ради так называемой любви я исподтишка строил козни, намекал, что между тобой и У Чжоу что-то есть, распускал слухи... а потом тайно общался с ним и поступил с ним в один вуз... — он тяжело вздохнул, полный сожаления. — Очень жалею, что из-за влюблённости поссорился с тобой, и мы столько лет не общались... У Чжоу... он того не стоил.

Несмотря на искренность тона, Мин Чэн оставался бесстрастным.

Когда-то эта история действительно потрясла его, но с тех пор прошло так много времени. Эти юношеские переживания давно перестали его волновать, как и сам Лю Ифань. Так что его раскаяние не тронуло Мин Чэна.

В его глазах они были просто бывшими одноклассниками.

— Знаю, что просить прощения сейчас уже поздно. Я пришёл не беспокоить тебя, а просто искренне извиниться. — С этими словами он поставил стакан и низко поклонился Мин Чэну.

Только тогда Мин Чэн заговорил: — Тебе не нужно было приходить с извинениями. Что бы ты ни сказал или сделал, мы остаёмся просто бывшими одноклассниками. Я давно забыл прошлое. Тебе тоже стоит внезапно "прозревать" только после расставания с У Чжоу. Давай просто жить своей жизнью.

— Да, я понимаю, — выпрямившись, Лю Ифань твёрдо посмотрел на Мин Чэна.

Тот встретил его взгляд и продолжил: — И я понимаю твой поступок. Ты пришёл не за моим прощением, а чтобы облегчить свою совесть, показав "правильную" позицию. — Будет ли он прощён, Лю Ифаня не волновало.

Мин Чэн иногда поражался, насколько эгоистичным и расчётливым мог быть Лю Ифань.

Например, сейчас — он осмелился прийти, не боясь быть выгнанным.

Мин Чэн бы на такое не решился.

Лю Ифань не стал оправдываться. Спокойно, без тени смущения, он сказал: — Тогда не буду мешать тебе отдыхать. Выздоровливай. Больше не потревожу — после выпуска планирую работать на юге. Прости за ту глупость и подлость. — Развернулся и ушёл.

Глядя ему вслед, Мин Чэн испытал лишь одно чувство.

Кажется, его снова использовали...

Авторское примечание:

Мин Чэн: — Видно, небесам не нравится, что у меня такая счастливая семья — обязательно подкинут какую-нибудь гадость. Фу, какая мерзость...

<http://bllate.org/book/12690/1123479>